

КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV

Часть первая

Историческая хроника в 5 актах

Перевод

Б. Пастернака

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА¹

Король Генрих Четвертый.
Генрих, принц Уэльский } сыновья короля.
Джон, принц Ланкастерский }
Граф Уэстморленд.
Сэр Уолтер Блент.
Томас Перси, граф Вустер.
Генрих Перси, граф Нортумберленд.
Генрих Перси, по прозвищу Готспер Горячая
Шпора, его сын.
Эдмунд Мортимер, граф Марчский.
Ричард Скруп, архиепископ Йоркский.
Арчибальд, граф Дуглас².
Оуэн Глендаур.
Сэр Ричард Вернон.
Сэр Джон Фальстаф.
Сэр Майкл, друг архиепископа Йоркского.
Пойнс.
Гедсхиль.
Пето.
Бардольф.
Леди Перси, жена Готспера и сестра Мортимера.
Леди Мортимер, жена Мортимера и дочь
Глендаура.
Мистрис Куикли, трактирщица в Истчипе³.
Лорды, офицеры, шериф, буфетчик,
трактирные слуги, коридорные,
два извозчика, проезжие и свита.

Место действия — Англия начала XV века.

АКТ I

СЦЕНА 2

Лондон. Тронный зал во дворце.

Сидит на троне король Генрих, стоят, окружая его, принц Джон Ланкастерский, граф Уэстморленд, сэр Ричард Вернон, сэр Уолтер Блент и свита.

Король

Хоть до сих пор волнениям нет конца,
Пора подумать об успокоенье
И подготовке будущей войны,
На этот раз, далеко на чужбине.
Отчизна наша больше уст своих
Не будет обагрять сыновней кровью.
Война не будет разорять полей,
Топтать цветов подковами не будет.
Глазами, как огни недобрых звезд,
Смотреть не будут братья друг на друга.
Не будут поножовщина и кровь
Разъединять людей одной породы.
Отныне близкие и земляки
Окажутся в одном ряду друг с другом.
Клинок войны, как нож в худом чехле,

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Не будет ранить своего владельца.
Отныне наша цель — господень гроб.
Сплотимся для крестового похода!
Составим ополчение англичан,
Которых руки в материнском чреве
Крестом сложились, как бы клятву дав
Освободить мечом Святую землю
С пречистыми следами ног того,
Кто пригвожден к кресту был в этом крае
Четырнадцать веков тому назад.
Хотя мы год твердим об этом деле,
Оно не двигается ни на шаг.
Скажите, что по этому вопросу
Решил совет вчерашний, Уэстморленд?

Уэстморленд

Мы утверждали подати и сборы
Как раз на эти нужды, государь,
Когда пришла дурная весть из Уэльса.
Вождь герфордширцев Мортимер

взят в плен

Разбойничьими шайками Глендаура.
Убита тысяча его солдат.
Над их телами женщины Уэльса
Глумились так, что выговорить срам.

Король

Неужто весть об этом избиенье
Оттянет наш задуманный поход?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV

Уэстморленд

У нас не только это огорчение.
В Воздвиженье при Гольмдоне сошлись
Отважный Перси, знаменитый Готспер
И богатырь шотландский Арчибальд.
Бой был кровопролитный поначалу,
Судя по отголоскам их стрельбы.
Чем кончилось сражение, неизвестно.
Гонец оттуда ускакал верхом
В разгаре боя, до его исхода.

Король

Вот перед вами друг наш Уолтер Блент.
Он весь в пыли и только что с дороги.
Я вас поздравлю. Дуглас побежден.
На поле тысячи солдатских трупов,
Десятки офицерских. Взяты в плен
Сын и наследник Дугласа граф Мордейк,
Граф Этол, Меррей, Энгус и Ментейс.
Не правда ли, богатая добыча
И громкая победа? Правда, брат?

Уэстморленд

Принц крови был бы рад такой победе.

Король

Увы, нож в сердце мне твои слова.
Завидую отцу Нортумберленду,
Что у него такой удачный сын.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Как лучший ствол среди деревьев леса,
Он выше прочих целой головой.
Он баловень судьбы и гордость века.
В сравненье с ним мой Гарри шалопай.
Как счастлив был бы я узнать, что феи
Нам обменяли наших сыновей
И что мое дитя зовется Перси,
В то время как его — Плантагенет!
Но лучше ран не бередить. Ты слышал
Про эту дерзость? Перси не дает
Мне пленников, захваченных в сраженье,
И на словах передает с гонцом,
Что только графа Файфского уступит.

Уэстморленд

Его так дядя Вустер научил,
Который вам вредит, где только может.
Вот Готспер и зазнался и шумит
По молодости лет, забыв приличье.

Король

Но я за ним послал, чтоб разбранить.
Придется отложить опять на время
Поход крестовый в Иерусалим.
(Поднимаясь с трона.)
Скажите лордам, — в среду совещаенья
В Виндзоре, — и пожалуйте назад.
Необсужденных дел гораздо больше,
Чем в гневе наспех можно разобрать.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV

Уэстморленд

Все будет сделано, мой повелитель.

Трубы.

Уходят.

СЦЕНА 2

Лондон. Комната принца Генриха.

Входят навстречу друг другу принц Генрих
и Фальстаф.

Фальстаф

Который час, Гарри?

Принц

У тебя так ожирели мозги от десертных вин, расстегивания жилета после ужина и спанья днем по углам на скамейках, что ты спрашиваешь совсем не то, что тебя интересует. Я понимаю, если бы часы были стаканами вина, минуты — жареными каплунами, стук маятников — болтовней служанок, а циферблаты — вывесками трактиров, время дня близко касалось бы тебя. А то какое тебе до него дело?

Фальстаф

Ты попал прямо в точку, Гарри. Действительно, такие ловкачи по чужим карманам, как

мы, скорее ночные, чем дневные птицы. И знаешь, душенька, когда ты сделаешься королем, да хранит господь твою милость, виноват, величество, должен был бы я сказать, потому что милости тебе от господа не будет...

Принц

Неужели не будет?

Фальстаф

Не будет нисколько, даже на скромный утренний завтрак.

Принц

Ну, допустим. Что же дальше? Короче, короче!

Фальстаф

Так вот, душенька, когда ты взойдешь на престол, позаботься, чтобы нас, рыцарей ночного часа, не звали грабителями средь бела дня. Заведи для нас титулы лесничих луны или телохранителей темноты. Пусть будет известно, что у нас высокие побуждения, если в своей деятельности мы, подобно морю, руководствуемся положеньем луны на небе и действуем под ее охраной⁴.

Принц

Очень дельное соображенье. В судьбе награбленного такие же приливы и отливы, как

на море. Например, прилив золота в понедельник, после грабежа, сменяется его отливом во вторник, после кутежа. За обмельнем, которое спускает тебя вниз с трактирной лестницы, наступает наводнение, которое поднимает тебя на вершину виселицы.

Фальстаф

Клянусь богом, это правда, мой ненаглядный. Кстати, скажи, неужели в твоё царствование не отменят в Англии варварского обычая вешанья и закон по-прежнему будет скрывать молодую предприимчивость? Слушай, когда ты воцаришься, не вешай, пожалуйста, воров.

Принц

Хорошо. Это будешь делать ты.

Фальстаф

В самом деле? Это очень мило с твоей стороны. Ты увидишь, я рассужу всех правильно.

Принц

Ты уже рассудил неправильно. Я собираюсь сделать тебя палачом, а не судьёю.

Фальстаф

Ну что же, Гарри, спасибо. Я доволен всем, что бы ни шло от тебя: служить ли смотри-

телем твоей тюрьмы или хранителем твоего гардероба.

Принц

Чтобы получать платье с моего плеча?

Фальстаф

Или с плеч казненных. Однако поговорим о другом. Я сегодня какой-то кислый, как выдранный кот или ученый медведь на привязи.

Принц

Или как беззубый лев, или как лютня влюбленного.

Фальстаф

Да. Или как сопенье линкольнширской вольнки⁵.

Принц

Или как протухшее жаркое из зайца или тоска Мурфильдских болот⁶.

Фальстаф

У тебя самые неожиданные сравнения, и тем не менее ты самый несравненный, протоканальский и неподражаемый из всех принцев, каких я знаю. Но выслушай меня, Гарри. Перестань развращать меня. Подумай, как необходимо нам обоим доброе имя. А где

приобрести нам этот товар? На днях мне попало из-за тебя на улице от одного королевского советника. Он говорил очень основательно, а я не обратил на него внимания. Тем не менее он говорил очень основательно. И, что существенно, при свидетелях.

Принц

Как по Писанию. Премудрость возвышает голос свой на улице, и никто не слушает ее.

Фальстаф

У тебя отвратительная привычка переверять тексты, способная соблазнить даже святого. Ты в жизни оказал дурное влияние на меня, душа Гарри, да простит тебя бог. До знакомства с тобой я был невинен. А теперь, говоря правду, я не многим лучше самых нечестивых. Я должен бросить такую жизнь, и я ее брошу, клянусь богом, а если не брошу, можешь сказать, что я мерзавец. Никакой принц на свете не заставит меня погубить мою душу.

Принц

Где бы нам раздобыть денег на завтрашний день, Джек?

Фальстаф

Где вздумаешь, душенька, за мной дело не станет. А то можешь сказать, что я мерзавец, и лишит меня рыцарского достоинства.

П р и н ц

Хорошо же подвигается твое исправление!
От приступа благочестия к возобновленью
воровства!

Ф а л ь с т а ф

В самом деле, Гарри? Ну что же, таково
мое призванье. Каждый трудится на своем
поприще.

Входит Пойнс.

А, вот Пойнс. Сейчас мы узнаем, не выс-
ледил ли Гедсхиль чего-нибудь нового. О, если
бы на свете была справедливость, какое мес-
то в аду было бы достаточно жарко для него?
Это негодяй самой чистой воды из всех ког-
да-либо разбойничавших на большой дороге.

П р и н ц

Здравствуй, Нед!

П о й н с

Здравствуй, Гарри. Ну, что говорит наш
кающийся грешник? Как поживает наше вино
с сахаром? Джек, чем кончились твои перего-
воры с чертом о твоей душе, которую ты ему
продал в страстную пятницу за бокал мадеры
и холодную каплунию ножку?